Гастроли Рязанского театра драмы

Четыре встречи

Бывает так: смотришь спектакль и уже с первых минут испытываешь разочарование. Действие кажется вялым, растянутым, зритель остается равнодушным. Но вот на сцену выходит новое действующее лицо. И сразу все меняется. Естественнее зазвучали диалоги, обстановка на сцене стала более живой, правдивой. Мы уже не домысливаем, мы видим! Действие пьесы захватывает, и еще не опустился занавес, а в зале гремят аплодисменты. Такова сила подлинного искусства, настоящего актерского мастерства.

Нечто подобное испытывали липецкие зрители, когда смотрели спектакли Рязанского областного драматического театра с участием Заслуженной артистки республики Ирины Дмитриевны Кузнецовой-Яцкевич. Мы видели ее в четырех спектаклях: «День рождения Терезы» драматурга Г. Мдивани, «Юстина» Х. Вуолийоки, «У себя в плену» М. Смирновой и М. Крайндель, «Хищница» Э. Фабра.

Итак, четыре спектакля, четыре интересные встречи.

Наше первое знакомство с актрисой состоялось на спектакле «День рождения Терезы». Как потом рассказывала Ирина Дмитриевна, это ее новая работа. Артистка блестяще справилась со своей задачей: преодолев драматургические недостатки и трудности пьесы, о которых уже писала наша газета, она создала цельный, полный мужества и обаяния образ простой кубинской женщины-матери. В этой роли Кузнецова-Яцкевич выступила как героиня лирического плана. Актриса подчеркивает горячий патриотизм Терезы и в то же время мягкость, душевность простой женщины. В страстных монологах Терезы, чувствуется великая любовь к своему народу, родине. Большое внимание уделяет артистка интонации. В голосе ее звучат то стальные нотки — Тереза говорит о врагах Кубы, то мягкие, ласковые — она разговаривает со своими детьми, друзьями. Богатая мимика, точный жест дополняют каждую фразу. Актриса как бы держит зрителей в плену душевных переживаний своей героини, кажется, будто все психологические нити спектакля тянутся к Терезе или исходят от нее. Игра актрисы заставляет верить, откликаться.

— Почему янки убивают наших детей?

Этот вопрос Тереза произносит несколько раз с возрастающей интонацией. Это — вопрос сегодняшнего дня. И кажется, что к голосу Терезы присоединяются сотни, тысячи голосов матерей, которые не могут быть спокойными за судьбу своих детей. Он звучит как обвинение, как протест.

Вторая встреча произошла на спектакле «Юстина». На сцену вышла Хильда Хармалахти, и мы с интересом начинаем следить за развитием этого характера. Успех сопутствует Кузнецовой-Яцкевич потому, что она всегда раскрывает психологическую глубину образа. Хильда Хармалахти — авантюристка, «бизнесмен в юбке». Это собирательный образ современной буржуазной женщины, для которой нет ничего святого. Ради собственного благополучия Хильда готова на любую подлость. Ее цинизм беспределен. Ни доводы разума, ни мнение общественности не остановят ее ни перед чем. Она торгует чувствами, совестью, ей не дорога честь семьи. Образ Хильды как нельзя лучше снимает маску благопристойности с современной буржуазной семьи. Элегантная внешность, светскость в обращении и полная душевная деградация — вот основные черты этого образа. В одной из сцен мы видим Хильду за роялем, в другой слышим ее пение. Безусловно, это одаренная женщина. Но она торгует своим талантом все равно где — в великосветском ли обществе, где ее окружали министры, в старом ли патриархальном поместье Хармалахти, где она чуть ли не погубила своего пасынка. Все в Хильде откровенно, обнажено до предела. Это — образ громадной обличительной силы.

Следует тут же сказать об образе Флоры Бразье в спектакле «Хищница» по роману Бальзака «Жизнь холостяка». Игра актрисы и на этот раз доставила большое удовольствие. Нет, Кузнецова-Яцкевич нигде не повторяется. Казалось бы, в этих двух образах—Хильды и Флоры — должно быть что-то общее. Это две хищницы. Но актриса сумела разграничить их, подчеркнуть различную социальную основу. Если Хильда — авантюристка, то Флора — выходец из народа, попавшая в «высшее общество», которое сломало в ней всякое представление о добре и зле. Хильда имеет все жизненные блага, Флора борется за место в жизни. Хильда сеет зло, Флора — жертва зла, посеянного другими. Флора способна на искреннее чувство. Что-то человеческое проявляется в ней, когда она узнает о гибели майора Макса Жиле.

Мы увидели Ирину Дмитриевну Кузнецову-Яцкевич еще в одной роли — учительницы Веры Андреевны в комедии М. Смирновой и М. Крайндель «У себя в плену». Вера Андреевна — жизненно правдивый характер. Надо сказать, что, пожалуй, это единственный образ в спектакле, который подкупает своей естественностью, достоверностью.

Говоря об искусстве Ирины Дмитриевны Кузнецовой-Яцкевич, можно сказать, что в своей творческой работе она следует завету Щепкина: «Дай мне ноту, чтобы я мог тебе ответить в ноту!». И в самом деле, настроенность актеров на сцене во многом зависит от той верной ноты, которую угадывает актриса.

Ирина Дмитриевна Кузнецова-Яцкевич 23 года на сцене. За это время она сыграла много ролей. Среди них Джульетта и Дездемона в трагедиях В. Шекспира, Беатриче из комедии В. Шекспира «Много шума из ничего», Варвара в драме А. Островского «Гроза», Таня в одноименной пьесе Арбузова, Глория в «Острове Афродиты» драматурга Парниса, Лидия в «Варварах» М. Горького, Ольга в «Трех сестрах» А. Чехова, Ракитина в «Далях неоглядных» Н. Вирты, Ирина в спектакле «Третья патетическая» Н. Погодина.

Спектакли с участием Заслуженной артистки республики Ирины Дмитриевны Кузнецовой-Яцкевич вызывают большой интерес. Талант нашей гостьи по достоинству оценен липецкими зрителями.

В. ПОПКОВА.

На снимке: Заслуженная артистка республики И. Д. Кузнецова-Яцкевич в роли Терезы в спектакле «День рождения Терезы».

22 ИЮЛ 1967
Ленинское знамя
г. Липецк